

Калинин Николай Константинович

студент

Белов Антон Алексеевич

студент

Научный руководитель

Ковальчук Максим Дмитриевич

канд. экон. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье анализируются вопросы причин и проявлений системной нестабильности в современной мировой экономике, обусловленной совокупностью структурных дисбалансов, геополитической фрагментацией, ослаблением международных институтов и трансформацией глобальных цепочек поставок. Рассматривается переход от либеральной модели глобализации к режиму «фрагментированной глобализации», в котором доминируют соображения экономической безопасности, технологического суверенитета и валютной автономии. Делается вывод о том, что текущая нестабильность носит не конъюнктурный, а системный характер и требует выработки новых основ международного экономического сотрудничества.*

***Ключевые слова:** глобальная экономика, системная нестабильность, фрагментация, геоэкономика, долларовая система, цепочки поставок, государственный долг, международные институты.*

Период гиперглобализации, характеризовавшийся либерализацией торговых режимов и углублением международной производственной кооперации, завершил свой цикл развития. Как указывает в своих работах экономист Дэни

Родрик [4], современная динамика мировых рынков свидетельствует о переходе от модели тотальной взаимозависимости к фрагментации экономического пространства. Актуальный макроэкономический ландшафт целесообразно анализировать через призму концепции «глокализации», предполагающей дезагрегацию транснациональных связей и формирование обособленных региональных кластеров. Наблюдаемые процессы носят не циклический, а структурный характер, что создает фундаментальные вызовы для устойчивости мировой хозяйственной системы.

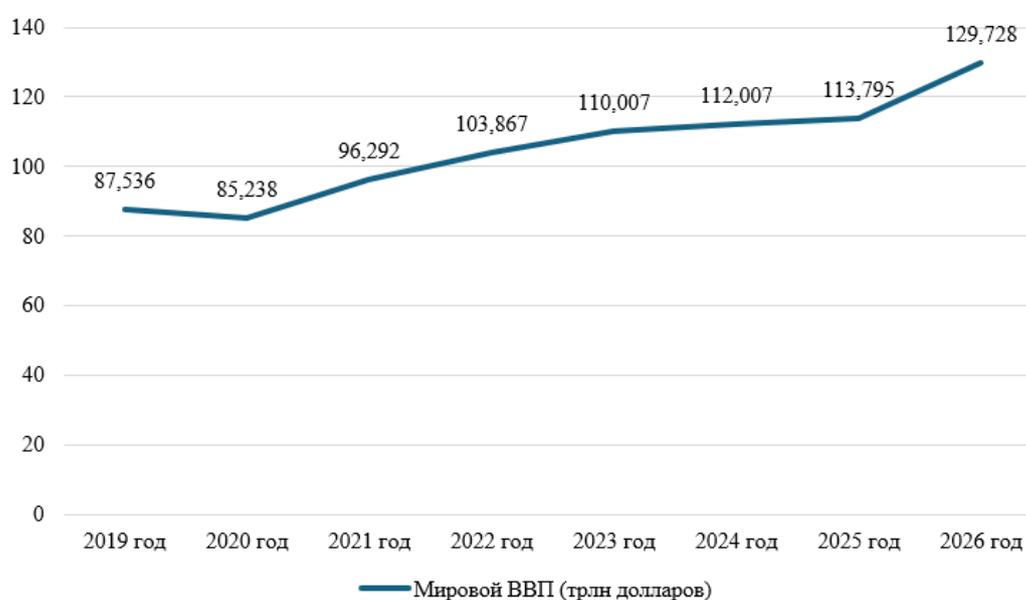

Рис. 1. Динамика мирового ВВП [1]

Дестабилизация глобальной экономики обусловлена конвергенцией ряда системных факторов, которые Нуриэль Рубини определяет как совокупность «мегаугроз» [6]. Ключевым дестабилизирующим фактором является критический уровень суверенной и корпоративной задолженности: за последнее десятилетие отношение совокупного мирового долга к глобальному ВВП превысило исторические максимумы, достигнув отметки в 330% [1].

Дополнительное давление оказывают демографические диспропорции, создающие нагрузку на пенсионные системы развитых юрисдикций, а также климатические риски, требующие масштабных инвестиций в адаптацию инфраструктуры. Управление данными вызовами в рамках национальных

экономических политик становится затруднительным, особенно для развивающихся стран с ограниченным фискальным пространством, где внешние шоки транслируются в сокращение социальных расходов и рост политической нестабильности.

Параллельно фиксируется снижение эффективности деятельности наднациональных регуляторных институтов. Авторитет Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ) подвергается эрозии, а инструментализация финансовой системы посредством санкционных механизмов стимулирует процессы суверенизации национальных экономик [3]. Практическим следствием данной тенденции выступает форсированный декуплинг и диверсификация структуры золотовалютных резервов. Процесс дедолларизации подтверждается статистическими данными, согласно отчетам профильных международных институтов [2], доля доллара США в резервах мировых центральных банков снизилась с 71% до менее чем 58% за последние два десятилетия. Государства активизируют разработку и внедрение альтернативных платежных инфраструктур (в частности, китайской CIPS и российской СПФС) для минимизации транзакционных рисков, связанных с зависимостью от системы SWIFT.

Трансформация геополитической архитектуры находит отражение в перераспределении долей стран в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), рассчитанном по паритету покупательной способности (ППС) [2]. Прогнозные оценки на 2026 год свидетельствуют о закреплении новых центров экономической гравитации [1]. Ожидается снижение доли США в глобальном производстве до 14,5%, в то время как Китай консолидирует лидерские позиции с показателем порядка 19,8%. Значительную динамику демонстрирует экономика Индии, вклад которой оценивается в 8,7%. Примечательна устойчивость макроэкономических показателей России, несмотря на действие внешних ограничительных мер, доля страны в мировом ВВП (ППС) сохраняется на уровне 3,3–3,5%, что превышает аналогичные показатели Японии (3,1%) и Германии (2,9%), испытывающих трудности промышленного развития [8].

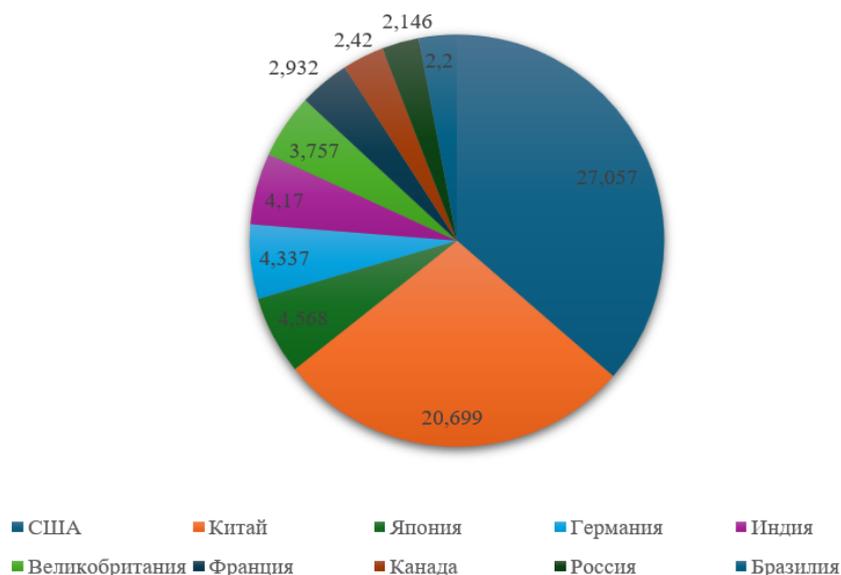

Рис. 2. Структура мирового ВВП [2]

В корпоративном секторе наблюдаемые изменения обуславливают пересмотр стратегических моделей управления цепочками поставок. Доминировавшая ранее парадигма «точно в срок» (just-in-time), ориентированная на минимизацию издержек, замещается стратегией «на всякий случай» (just-in-case), приоритизирующей надежность и резервирование ресурсов [7]. Предприятия вынуждены осуществлять дублирование производственных мощностей, реализовывать стратегии нешоринга и формировать страховые запасы сырья. По экспертным оценкам, в период с 2020 по 2024 год операционные издержки бизнеса, связанные с релокацией активов и обеспечением устойчивости логистических цепочек, возросли на 35–40% [7]. Данные меры, повышая резильентность экономики, одновременно сдерживают рост производительности труда и способствуют усилению структурного инфляционного давления, особенно в высокотехнологичных отраслях [9].

2024 год стал точкой бифуркации, зафиксировавшей окончательный переход от глобальной интеграции к региональной фрагментации [3]. В этот период впервые за десятилетия темпы роста мировой торговли сравнялись с динамикой глобального ВВП, что свидетельствует о исчерпании экспортноориентированной модели развития. Ключевой характеристикой года стало беспрецедентное расхождение монетарных циклов ведущих экономик и рекордная геополитическая

неопределенность, обусловленная электоральными процессами в более чем 60 государствах. Совокупность данных факторов привела к структурному повышению премии за риск и заморозке долгосрочных трансграничных инвестиций, окончательно закрепив новую реальность высокой волатильности.

Наблюдается также усиление роли государства в экономике, проявляющееся в расширении практики прямого интервенционизма. Реализация промышленных политик, включающих масштабное субсидирование секторов микроэлектроники, возобновляемой энергетики и искусственного интеллекта, ведет к сегментации глобального рынка на зоны регулируемого доступа, где коммерческая логика подчинена геополитическим приоритетам [5].

В указанных условиях центральные банки сталкиваются с необходимостью балансирования между противоречивыми целями, сдерживанием инфляции, стабилизацией рынков суверенного долга и регулированием валютных курсов. Текущая волатильность интерпретируется как следствие исчерпания потенциала прежней модели глобального капитализма. Как отмечает лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц [4], отсутствие инклюзивных механизмов координации, учитывающих интересы развивающихся экономик, создает риски дальнейшей дезинтеграции мировой хозяйственной системы. Альтернативой формированию нового консенсуса может стать углубление протекционизма и переход к моделям региональной автаркии. В таких условиях критически важным становится применение гибких инвестиционных стратегий, адаптированных к высокой неопределённости и фрагментации рынков [9].

Современная экономическая реальность подтверждает: эпоха безграничной глобализации завершилась, уступив место приоритету безопасности и региональной автономности. Накопленные диспропорции – от рекордного долгового бремени до разрыва логистических цепочек – делают невозможным сохранение старой неолиберальной парадигмы, создавая прямые риски стагфляции [1; 6].

Для адаптации к новым условиям необходима реализация четырех ключевых стратегий. Во-первых, формирование суверенных финансовых контуров через развитие национальных платежных систем и цифровых валют (CBDC), что

позволит снизить зависимость от западной инфраструктуры [3]. Во-вторых, диверсификация логистики: переход от модели «точно в срок» к резервированию мощностей и локализации производств в дружественных юрисдикциях [7]. В-третьих, достижение технологического суверенитета *via* поддержка фундаментальных исследований в сфере микроэлектроники и ИИ. Наконец, совершенствование макропруденциального регулирования для создания защитных буферов в нейтральных активах. Лишь комплексное внедрение этих мер обеспечит устойчивость экономики в формирующемся многополярном мире [2; 8].

Список литературы

1. World Economic Outlook Reports // International Monetary Fund. – Washington, D.C.: IMF, 2026. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Global Economic Prospects // World Bank. – Washington, D.C.: World Bank, 2026. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 07.03.2026).
3. World Trade Report 2023/2024: Re-globalization for a resilient future // World Trade Organization. – Geneva: WTO, 2024. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr23_e.htm (дата обращения: 07.03.2026).
4. Rodrik D. Personal Page & Research / D. Rodrik. – Harvard University. – URL: <https://danirodrik.com> (дата обращения: 07.03.2026).
5. Principles for Dealing with the Changing World Order // Economic Principles. – URL: <https://www.economicprinciples.org> (дата обращения: 19.03.2026).
6. Roubini N. Project Syndicate Columns / N. Roubini. – URL: <https://www.project-syndicate.org/columnist/nouriel-roubini> (дата обращения: 07.03.2026).
7. World Investment Report 2024 // UNCTAD. – Geneva: UNCTAD, 2024. – URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (дата обращения: 07.03.2026).

8. Обзоры экономической ситуации // Министерство экономического развития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroekonomika> (дата обращения: 07.03.2026).

9. Ковальчук М.Д. Современные инвестиционные стратегии на фондовом рынке: от пассивного к активному управлению / М.Д. Ковальчук, К.В. Малицкая, А.А. Пистун // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – №S1. – С. 161–169.